

МАРИЯ МЕТЛИЦКАЯ

ДОБРОВОЛЬНОЕ
ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

Мария Метлицкая

Добровольное изгнание из рая

Серия «Рассказы и повести Марии Метлицкой»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20111989
На кругу своя : [сборник] / Мария Метлицкая: Э; Москва; 2017*

Аннотация

«Мать все умилялась: как же ты похож на отца. И это тоже раздражало. Прежде всего раздражало вечное материнское умиление – слишком много эмоций, слишком сладко, слишком высокопарно. Все – слишком, впрочем, как всегда. В матери всего всегда было в избытке. Павлику казалось, что родители совершенно не подходили друг другу, – какая сила их вообще столкнула и свела, пусть даже на недолгие совместные годы? Отец – вечный пример для подражания и скрытого детского восторга. Высок, смугл, худощав, с прекрасными черными волосами и кариими глазами. Весь его облик наводил на мысль о каких-то дворянских корнях или наследственной военной выправке. Но на самом деле ничего подобного не было, корни были самые обычные, рабочие – и откуда такие стать и аристократизм? Мать была внешне простовата, хотя хорошенькая, особенно смолоду. Белокурая, курносая, с

распахнутыми голубыми наивными глазами. Роста она была небольшого, со смешными маленькими ладошками и совсем крохотными ступнями тридцать третьего размера...»

Мария Метлицкая

Добровольное изгнание из рая

Мать все умилялась: как же ты похож на отца. И это тоже раздражало. Прежде всего раздражало вечное материнское умиление – слишком много эмоций, слишком сладко, слишком высокопарно. Все – слишком, впрочем, как всегда. В матери всего всегда было в избытке. Павлику казалось, что родители совершенно не подходили друг другу, – какая сила их вообще столкнула и свела, пусть даже на недолгие совместные годы? Отец – вечный пример для подражания и скрытого детского восторга. Высок, смугл, худощав, с прекрасными черными волосами и карими глазами. Весь его облик наводил на мысль о каких-то дворянских корнях или наследственной военной выправке. Но на самом деле ничего подобного не было, корни были самые обычные, рабочие – и откуда такие стать и аристократизм? Мать была внешне простовата, хотя хорошенькая, особенно смолоду. Белокурая, курносая, с распахнутыми голубыми наивными глазами. Роста она была небольшого, со смешными маленькими ладошками и совсем крохотными ступнями тридцать третьего размера. Но тоненькой была только в юности, а родив сына, прилично раздалась, особенно в бедрах. Однако миловидность, обыч-

но к середине жизни исчезающая у женщин подобного типа, у нее все же осталась, совсем немного уступив место простоте. Была она болтлива и смешлива до крайности. Впрочем, так же легко, как засмеяться, могла она и горько зарыдать. Умиляло ее все: и снегирь на ветке за окном, и немецкий резиновый пупс в витрине, похожий на младенца, и лохматая дворовая собака, и рассказ в последнем «Новом мире», и хрустальный голос Ахмадулиной по радио, и заварной эклер в кафе, и легкий цветастый сарафан, и бабочка павлиний глаз на дачном крыльце. Перечислять это можно было бесконечно. А выносить весь этот бесконечный и постоянный накал эмоций? Ну ладно, это ее дело. Но отец – технарь, человек расчетов и холодного ума. Ему каково? Павлик вспоминал, как отец морщился и пытался остановить мать: «Шура, довольно!» Потом они долго выясняли в спальне отношения, всхлипывала, потом смеялась мать, шумно втягивал носом и кашлял отец, долго куря на кухне, – а потом Павлик засыпал.

Ушел отец, когда Павлику было восемь лет. Объясняться с сыном нужным не посчитал, а через полгода встретил у школы и предложил зайти в его новый дом. Дома была и новая жена отца – Инесса Николаевна, отцовская сослуживица, из одной лаборатории. Ее твердый голос и строгий вид определенно внушали уважение. Была Инесса Николаевна совсем некрасивая, правда, высокая и стройная – в общем, то, что называется статью. Носила унылую прическу и грубоватые

круглые очки. Была строга, но беспристрастна.

Павлик ее сначала испугался, но скоро понял, что бояться нечего, что совсем она не вредная, а скорее равнодушная. Его она не очень-то и замечала, задавая дежурные вопросы про школу и отметки. В Инессиной квартире было мрачно-вато: никаких салфеточек, цветочков, картинок – всего того, чем украшала дом мать. Готовить Инесса не умела, подавала на ужин либо сосиски, либо пельмени. Причем варил их, как правило, отец, без возражений. Павлик обожал и то и другое, да многие ли дети любят трудоемкие домашние обеды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.